

географ

Обычная жизнь

№ 8 (008) 2010

Информационно-популярное издание географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

О главном

От редактора

Гидромет VS Экономы

Андрей ЧАЙКА,
аспирант 2 г. о.

На геофаке приходится выбирать, в каком направлении «развиваться»: «Физ», «эконом», «гидромет». У каждого направления свои задачи, свои достижения, своя специфика общения и люди соответствующего ему типа. Порой кажется, что единственное, что нас объединяет, — это факультет, общий для всех. Но это опасное заблуждение! Постараюсь показать на близком мне примере — экономической метеорологии.

Прогноз погоды

Первый эксперимент по численному расчету «Какая завтра будет погода?» оказался неудачным (1922 год). Решать дифференциальные уравнения приходилось тогда «традиционным» способом — вручную. Позже выяснилось, что для расчета прогноза погоды на сутки по этой технологии необходимо объединить усилия 64 тысяч человек! Даже если заплатить каждому математику сегодняшние 100 рублей, то один суточный прогноз погоды будет эквивалентен по стоимости 1 тысяче тонн пшеницы. Понятное дело, что

Бора не только может опрокинуть судно, но и стать причиной его обледенения. Поэтому если в прогнозе погоды синоптик отмечает «возможность боры» — все корабли «выгоняются» диспетчером на 10–15 км от берега // Фото: varandje.livejournal.com/159149.html

такой дорогой прогноз никому тогда не был нужен, поэтому организатор эксперимента

симось метеорологии от технического прогресса, с другой стороны, показывает важный критерий

Россия уже на 30% (по сравнению с 1990 годом) снизила выбросы «основного парникового газа» — беспрецедентная цифра в мировой геополитике!

Л. Ричардсон и заявил о «бесперспективности» численного прогноза погоды.

Этот пример наглядно демонстрирует, с одной стороны, зави-

оценки научных достижений — экономическую целесообразность.

Если «рассчитывать» прогноз дорого, то, может быть, дешевле его «рисовать»? В конце 1920-х

действительно оказалось, что синоптический прогноз погоды оптимален по соотношению «цена-качество». Кроме того, за более чем 70-летнюю практику синоптическая метеорология достигла колоссальных успехов. Даже сейчас, в век цифровых технологий, «рисованный» прогноз оправдывается на 90–95 %.

Вы спросите, и чем же помогает прогноз погоды экономике? Начну с классики — отопление. Занижение прогноза температуры воздуха всего лишь на +2°C (например, прогнозировали -24°C, а было -22°C) приводит к потерям теплотенергии, исчисляемым в 1–100 тонн условного топлива (в зависимости от генерирующей мощности ТЭЦ). Объясняется просто — приходится сильнее нагревать батареи, чтобы в квартирах было хотя бы +18°C. Как вы думаете, что происходит, если энергетики получают завышенный прогноз температуры воздуха? Правильно, они экономят на обогреве квартир, а мы стучим зубами от +12°C в квартире и включаем электрический обогреватель. Казалось бы, мелочи жизни, но в масштабах города это уже ощутимые деньги, которые, кстати сказать, могли бы пойти на социальные программы...

Ровно два года исполняется нашей газете в феврале. Именно в десятых числах второго месяца 2008-го родилась и концептуально оформилась сама идея создания периодического издания географического факультета МГУ. С прошлого номера «Geograph» стал цветным, за что огромное спасибо декану факультета Н.С. Касимову! А двухлетие издания мы решили отметить его новым дизайном.

А теперь о новых возможностях. В скором времени на радиостанции «Голос России» стартует цикл еженедельных программ «Мир географии»: помимо обсуждения в эфире актуальных вопросов и проблем, на сайте планируется публиковать фотоматериалы, отражающие разнообразные природные и антропогенные объекты, процессы и явления. Кроме того, специально для географов МГУ реализована возможность публикации собственных фото-, видео- и текстовых материалов на площадке Географического Интернет-телевидения Planet For All (<http://planet4all.ru>).

Материалы для радиопроекта и ресурса Planet For All, для девятого, апрельского, номера «Geograph'a», а также любые вопросы присылайте по адресу rupisheva@mail.ru или press.geogrmsu@gmail.com. И обязательно следите за новостями на сайте факультета!

Надежда ПУПЫШЕВА

Искусство путешествий

Ти-Ай-Эй: это Африка

Рубрику ведет Семен ПAVЛЮК, phoenix11@list.ru

За месяц путешествий (ноябрь-декабрь 2009 г. — прим. ред.) по странам Восточной Африки впечатлений и наблюдений набралось на небольшую книгу. Но если попросить меня свести африканский опыт всего лишь к одному эпизоду, то я, пожалуй, выберу именно это...

T.I.A. (Ти-Ай-Эй) расшифровывается как This is Africa. Перевод на русский, видимо, звучит так: «Африка, блин!». Эту любимую присказку экспатов и белых африканцев после фильма «Кровавый алмаз» знает весь мир. И теперь, по поводу и без повода, ею любят щегольнуть каждый посетитель Черного континента. Я не исключение, хоть и стараюсь не злоупотреблять. Но иногда во время африканских будней видишь такое, чему можно поставить только один диагноз, — означенные три буквы.

Во время просмотра голливудских фильмов про Африку очень сложно отделаться от ощущения, что в них слишком много штампов, стереотипов, зачастую почти

гротескных. Однако инцидент, свидетелями которого мы стали на дорогах западной части Кении, свидетельствует, что все это вовсе не мифы...

Помните фильм «Оружейный барон» (Lord of War)? Там герой Никола Кейджа, спасаясь от Интерпола, сажает самолет с контрабандой недалеко от африканской деревни. За ночь местные жители не то что растаскивают товар, уничтожая, тем самым, состав преступления, но и разбирают самолет на запчасти. Нечто похожее, только в миниатюре, увидели и мы...

...Авария на африканской дороге — обычное дело. Сколько переворотных грузовиков мы наблюдали за время нашего путешествия на дорогах Эфиопии, Сомали, Джибути, Кении и Уганды — не сосчитать. Водители засыпают за рулем, не вписываются в крутые повороты трассы, наконец, просто сталкуются лоб в лоб на ровном месте на полном ходу — в этих краях не принято уступать дорогу.

Поэтому, заметив за очередным поворотом перевернувшийся грузовик, перегоревший узкую дорогу из Кисуму в Какамегу, я не особо удивился. Однако

уже в следующую секунду отметил: к грузовику со всех сторон бегут люди, а колеса фуры все еще крутятся. Значит, авария произошла считанные минуты назад. Перевернувшийся грузовик был под завязку нагружен мешками с цементом. Многие из них при аварии лопнули, и теперь все окрестности дороги были покрыты плотной белой пылью. Но еще больше мешков осталось лежать нетронутыми, высыпавшись в кювет.

Лежать им там оставалось считанные мгновения, ибо прямо на наших глазах до прицепа добежала основная толпа из соседней деревни и с разбегу нырнула в еще не осевшую белесую пыль. Не успел я сделать и пары кадров, как из поля зрения объектива уже убежали первые счастливые с мешками на головах. Убежали, надо сказать, они довольно шустро, несмотря на то, что каждый мешок цемента весит порядка 50 килограмм.

Следующие семь-десять минут мы с немим восхищением наблюдали подлинную вакханалию. Со всех сторон к машине подбегали все новые и новые люди, хватали мешки и убежали в высокую кукуру, растущую по обеим сторонам

Фотоохота на слона. Национальный парк Королевы Елизаветы. Уганда // Фото Семена ПАВЛЮКА

дороги. И долго еще белые мешки мелькали среди высоких стеблей. Даже муравьи, растаскивающие забытые на столе остатки завтрака, могли бы позавидовать той четкости, с которой население окрестных деревень прибирало к рукам эту нежданно свалившуюся манну небесную.

Дальше — больше. Из подъехавших к месту происшествия матат (маршруток-микроавтобусов) — за пять минут по обеим сторонам от грузовика образовалась внушительная пробка — стали выпрыгивать люди, убежать в кусты и возвращаться к транспортному средству, уже сгибаясь под тяжестью полцентнера цемента. А кое-кто

уже уходил вдаль с отвалившимися деталями грузовика. Через десять минут подъехала полиция, но все уже было кончено. Мешков не осталось. Опоздавшие к сеансу материализации духов и раздаче слонов собирали цементную пыль из порвавшихся мешков в ведра (ведра-то откуда успели взять?!).

Наша машина, наконец, преодолела образовавшуюся пробку и вырвалась на открытую дорогу. Но уже на следующем повороте воткнулась в хвост медленно ползущему грузовику, кузов которого был до отказа забит матрасами. Такой груз, пожалуй, не протянет и пары минут на земле, решили мы...

Ти-Ай-Эй.

Вы говорите

Биполярный геофак: физы VS экономы?

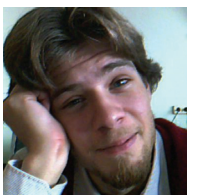
Рубрику ведет **Влада ВЕРЕВКИНА**,
agny13@rambler.ru

Не первый год среди студентов-географов ведутся дебаты на тему «Кто нужнее — эконом или физгеограф?». Кто же такой экономгеограф? Может быть, ему место на экономфаке? Послушаем мнения студентов.

О л ь г а Никитина,
3 курс, кафедра геохимии ландшафтов и географии почв

Экономгеографы смотрят на экономику сквозь призму географического знания, как бы надевая «географические очки». Сними они эти очки, и они уже не уникальные специалисты, а обычные экономисты, которых в настоящее время выпускает каждый вуз. Видеть все экономические процессы в пределах страны и даже целого мира надо учиться через изучение топографии, метеорологии, ландшафтоведения и других географических наук, которые, в частности, демонстрируют студентам-экономгеографам применение столь важного сравнительно-географического метода. Видение экономики на экономическом факультете иное. Студенты-экономисты могут позавидовать нашим экономгеографам. Они смотрят «вглубь», но им труднее анализировать «вширь». При этом, увы, им вместе с дипломом не выдают географических очков.

Д а н и и л Шечков,
4 курс, кафедра экономической и социальной географии России

Я считаю, что никаких «экономфаков» нам не надо, у нас, экономгеографов, принципиально другое мышление, что и является нашим козырем. Другое

дело, что экономическая география находится в кризисе. Стоит существенно откорректировать программу обучения, отбросив устаревшие, никому не нужные предметы, а вместо них добавить актуальные учебные курсы, к примеру, из числа «региональных» дисциплин.

Необходимо реформировать науку, и тогда она займет соответствующую нишу в общественной структуре!

О л ь г а Меркушева,
4 курс, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

На первом курсе географического факультета и физ-, и экономгеографы учатся по одной программе и изучают в основном физико-географические дисциплины — гидрологию, метеорологию, биогеографию и др. На первый взгляд может показаться, что для экономгеографа это лишнее, но впоследствии эти знания им могут очень пригодиться при изучении экономических процессов применительно к конкретной территории, ведь, как правило, природа и экономика тесно взаимосвязаны.

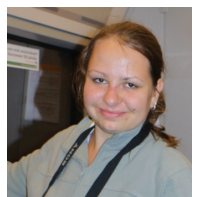
Конечно, хотелось бы более подробно изучать экономические предметы, но в МГУ можно посещать и сдавать интересные курсы на экономическом факультете. Большинство студентов экономпотока не пренебрегают этой возможностью.

Е л и з а в е т а Федорова,
3 курс, кафедра рационального природопользования

География — это не только физико-географические данные, составление карт, путешествия и свершение великих открытий, но и анализ географии мирового хозяйства.

Задача экономгеографа заключается в том, чтобы проследить зависимость экономики от физической географии, проанализировать проявления этой взаимообусловленности на карте мира, выявить в соответствии с этим проблемы экономики и предложить их решения. А задача экономиста — прояснить ту экономическую картину мира, с которой, собственно, экономгеограф и будет работать. Грубо говоря, экономист предоставляет материал для дальнейшей работы экономгеографам. Экономгеограф — это специалист, умеющий соединять воедино политическую, экономическую картины мира с физико-географическим фундаментом.

Н а т а л ь я Колдобская,
4 курс, кафедра экономической и социальной географии России

Нас, экономгеографов, никак нельзя назвать однобокими. В отличие от экономистов, которые подвергают анализу исключительно экономические показатели, мы опираемся, в первую очередь, на физико-географические данные. Мы знаем и экономику, и физическую географию, умеем правильно сочетать их изучение. Исследуя какую-либо территорию, мы рассматриваем ее с множества точек зрения: физико-географическое положение, история, экономика, население, отрасли производства, экология. Экономгеограф — это, прежде всего, исследователь, который умеет грамотно обобщать и анализировать разного рода данные и создавать многогранный портрет территории.

Любовь Мельникова, 3 курс, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

Отделять экономическую географию от физической ни в коем случае нельзя. Это единая наука. Все, что изучает экономгео-

граф, — система транспорта, структура хозяйства, демография — лежит не в безвоздушном пространстве. Только накладывая карту системы расселения на физическую и климатическую карты, мы можем понять все ее особенности. Как проводить трубопроводы, не учитывая особенностей рельефа? Невозможно запомнить всех мировых лидеров по производству всего на свете. Но если знать физико-географическую базу — расположение региона и какие у него есть ресурсы, то задача значительно упрощается. Не зная особенностей климата, легко ошибиться с направлением экспорта специфической продукции. Так что без физической географии нам, экономам, никуда!

Ю л и я Попова,
2 курс, кафедра картографии и геоинформатики

Экономическая география — это часть географии, не о б х о д и м а я и связанная с физической географией. Благодаря экономам «физы» имеют возможность изучать воздействие человека на среду, а благодаря «физам» экономы проводят разного рода физико-географические анализы.

Автор, пожелавший остаться неизвестным

На мой взгляд, однозначный ответ на этот вопрос найти очень сложно. Конечно, экономическая география — это, в первую очередь, наука о пространстве, а это значит, что в ней должны применяться различные географические методы. Среди физико-географических наук у экономической географии самые тесные связи с экологией, и без результатов, полученных экологами, многие решения «экономов» просто бесполезны. Однако экономическую географию часто ругают за недостаток математических методов в исследованиях, и это очень боль-

шая проблема: по этой причине она зачастую не «котируется». Безусловно, укрепление связей с чисто экономической наукой поможет решить эту проблему. Неплохо было бы на экономическом факультете основать новую кафедру, которая соединила бы в себе чистую экономику и любимую нами географию. Безусловно, речь не идет о переводе экономгеографов на экономфак.

Е л и з а в е т а Проценко,
2 курс, кафедра океанологии

Конечно же, место экономгеографа в географическом факультете. Если их перевести, то можно было бы уж и весь факультет расформировать: отдать гидропоток физфаку, биогеографов — биофаку и согласиться с теми, кто утверждает, что география — не наука. Экономгеографов отличает от экономистов иной подход к исследованиям, хотя объект, возможно, и один. Они знакомы с основами физики, химии, прошли практику в Сатино и намного лучше могут себе представить, что же происходит, к примеру, на заводах. А представить, значит, понять и суметь проанализировать уже в соответствии с поставленными задачами. Я, конечно, сужу с точки зрения совсем не эконом-, но все-таки географа!

Как видим, студенты-географы и слышать ничего не хотят о том, чтобы куда-то переводить экономическое отделение нашего факультета! Правда, в реальной жизни об этом речь и не идет: мы просто решили провести углубленный «физико-экономический анализ» атмосферы на родном геофаке.

Факультет учит нас, географов, не смотреть на мир, а видеть его с разных сторон! Кому-то больше близка природа, а кому-то — человек, хозяйство... По сути же своей, мы, географы, едины!

Дневник

Зимние студенческие экспедиции НСО–2010

Кафедра	Район экспедиции, руководитель	Кафедра	Район экспедиции, руководитель
Биогеографии	Субтропический ботанический сад Кубани (г. Сочи), ст. н. с. А.В. Бобров	Метеорологии и климатологии	Беломорская биологическая станция МГУ, н. с. П.И. Константинов; Южное отделение Института океанологии имени П.П. Ширшова РАН (г. Геленджик), ст. н. с. П.А. Торпов
Географии мирового хозяйства	г. Санкт-Петербург, г. Всеволожск, н. с. Б.А. Гитер	Океанологии	Южное отделение Института океанологии имени П.П. Ширшова РАН (г. Геленджик), доцент В.С. Архипкин; Беломорская биологическая станция МГУ, ст. н. с. А.Т. Кондрин
Геоморфологии и палеогеографии	Центрально-Лесной государственный природный биосферный заповедник, ст. преподаватель Ю.Р. Беляев	Рационального природопользования	Хибинская учебно-научная база МГУ, доцент Д.Д. Бадюков
Геохимии ландшафтов и географии почв	Красная поляна (г. Сочи), доцент М.Ю. Лычагин; Ярославский нефтеперерабатывающий завод, ст. преподаватель Д.Л. Голованов	Социально-экономической географии зарубежных стран	г. Калининград, мл. н. с. Т.А. Ачкасова
Гидрологии суши	г. Сочи, ст. преподаватель А.Г. Косицкий; Национальный парк «Валдайский», инженер А.А. Попрядухин	Физической географии и ландшафтоведения	Центрально-Лесной государственный природный биосферный заповедник, н. с. Ю.Н. Бондарь
Картографии и геоинформатики	Хибинская учебно-научная база МГУ, Саамский национальный культурный центр, с. Ловозеро, доцент Н.А. Алексеенко	Физической географии мира и геоэкологии	Кавказский государственный природный биосферный заповедник, н. с. Н.О. Тельнова
Криолитологии и гляциологии	Эльбрусская учебно-научная база МГУ (Кабардино-Балкария), доцент Н.А. Володичева; Красновидовская учебно-научная база МГУ, ст. преподаватель Н.В. Коваленко	Экономической и социальной географии России	г. Вологда, г. Тотьма, ст. н. с. М.С. Савоскул; г. Сочи, доцент М.Д. Горячко

Комплексная экспедиция НСО, организованная на базе экспедиции кафедры рекреационной географии и туризма, посвящена 300-летию М.В. Ломоносова. Участники: студенты кафедр экономической и социальной географии России, физической географии и ландшафтоведения, биогеографии, геоморфологии и палеогеографии, картографии и геоинформатики, рекреационной географии и туризма. Маршрут: Москва — Малые Карелы — Голубино — Холмогоры — Москва. Руководители: ст. преподаватель Е.В. Аигина, н. с. Т.Ю. Репкина.

Что для одного горы, для другого — труба

Гелина Гарсия ФЛАМЕНГО

Сказ о том, как студенты-географы в свободное время обсуждают актуальные проблемы географии. Все события, описанные ниже, являются вымышленными, любые совпадения — случайность...

Привет всем! Меня зовут Светка. Вообще-то я очень хороший человек, но... прикиньте, вдруг, неожиданно, возник один ноющий вопрос, который меня ну просто таки замучил, совершенно сбил с толку... Стоп! Давайте лучше обо всем по порядку.

Итак, стою я у распахнутого окна на седьмом этаже «панельки» и смотрю вдаль... Нет, мечтаю! Будто из окна открывается удивительный мир — высокие-высокие горы, бескрайнее небо, орлы над бездной, а впереди клубится дымящийся вулкан... Красотища!

«Светка!» — ну вот, всегда так! Кто-нибудь, но обязательно прервет на самом интересном месте... Это Маша, моя подруга. Всегда приходит не вовремя. Теперь вместо вулкана — фабричные трубы, вместо гор — дурацкие многоэтажки, вместо орлов — соседские вороны. Хочется расплакаться.

Зато теперь, как ни странно, кажется, я знаю ответы на вопросы! И думаю: сегодня всем устрою хорошую взбучку... Маша как раз уже освободилась и зовет меня и наших общих друзей в местный райский уголок. А вы идете с нами? Познакомьтесь с моими друзьями! Там я вам все и расскажу, заодно — присоединитесь к нашей беседе!

...Вот мы и добрались до места. Разрешите представить участников сегодняшней дискуссии:

Я (Светка) — убежденный физгеограф.

Моя подруга Маша — свято верит в идеалы социализма, не приемлет хаоса капиталистического общества.

Даша, наша общая знакомая, только что вернулась со стажировки в Германии, вся такая европейская стала!

Друг Миша (Михалыч) — известный на геофаке интеллектуал, ответит на любой вопрос, третейский судья в сегодняшнем споре. Про него говорят: «...характер нордический, выдержанный. С товари-

щами по кафедре поддерживает хорошие отношения. Безукоризненно выполняет свою работу. Беспощаден к врагам России».

Ах, да! Самое главное забыла... Сегодня мы обсуждаем сложившуюся в российской географии систему наук, современное положение дел.

Светка: Знаете, вопрос о внутрифакультетском делении студентов на физ- и экономпотоки всегда ставил меня в тупик... «Кто лучше — «физы» или «экономы»?» Не понимаю, к чему задавать такие вопросы?

Маша: Я лично сразу выбрала для себя экономическую географию. Еще в 10 классе на уроках нам рассказывали про геополитику, познакомили с трудами Ратцеля и Хаусхофера, а чуть позже и Бжезинского. Так интересно было!

Светка: А моя дорожка лежала на физпоток. Как подумаешь: реки, горы, моря! В голове рисуются образы бескрайних пустынь, дикой амазонской сельвы, северное сияние — дух захватывает!

Миша: Знаете, друзья, вопреки, в сущности, не в этом. Деление студентов на потоки — это одно, а вот система географических наук — совсем другое. Это нормально, когда одни студенты слушают одни лекции, а другие — другие. Каждый, в конце концов, сам себе выбирает специальность.

Светка: Да, Михалыч, ты прав! Меня вот всегда интересовало, почему у нас в географии выделяется физическая и социально-экономическая ветви, а во всем остальном мире система другая. Когда встречаешься с друзьями-европейцами и американцами, можно часами обсуждать не только различия в системе образования, но и разную систему наук в географии.

Даша: Вопрос дифференциации и интеграции в географии становится еще более дискуссионным в условиях современной гуманизации науки и развития процессов глобализации во всем мире...

Миша: Ну, Даша, ты как всегда завернула!

Даша: (улыбается) Особенно в фокусе перехода на Болонскую систему образования...

Маша: А что тут непонятного? Уже с середины XIX века в геогра-

фии сформировались два основных направления: исследование природы — физическая география и исследование хозяйства (и общества) — экономическая и общественная география. Это два основных «крыла» в географии, и в основе этого деления лежит различие законов развития природы и общества и, следовательно, разная методика их исследования.

Светка: Это ты права, Маша. Только вот процессы дифференциации науки сначала охватили физическую географию, где в конце XIX - начале XX вв. возникла целая система частных наук, каждая из которых стала изучать отдельные элементы природы. Появились такие науки, как геоморфология, гидрология, почвоведение, климатология, биогеография... В физической географии раньше проявились и процессы интеграции — оформились землеведение и ландшафтоведение.

Миша: А основоположником экономической географии в России, да и во всем мире, стал Николай Николаевич Баранский.

Маша: К его заслугам относится и разработка вопроса о географическом разделении труда, которое он рассматривал как пространственную форму общественного разделения труда, характеризующуюся разрывом между местом производства и местом потребления.

Миша: А еще он разработал учение об экономических районах — одно из центральных в экономической географии.

Светка: Так, ребята — стоп! Понятно, что появление экономической географии было продиктовано временем. Но ведь такое направление, именно в том виде, в каком оно было, появилось только в Советском Союзе. И распространилось потом на другие страны социалистического лагеря. Получается, что экономическая география появилась благодаря социалистической революции...

Даша: Получается, что так. Это была другая эпоха, развитие науки складывалось в совершенно иной политической ситуации, при иной экономической модели управления, в конце концов, в другой стране. Сейчас ситуация изменилась.

Светка: Сложившееся разделение географии — это история, эпоха?

Даша: Именно. Но время-то изменилось! В Европе и в США придерживаются той географии, которая возникла еще при Ратцеле.

Светка: В то время как у нас в 1930-х годах антропогеографию посчитали лженаукой...

Даша: И сейчас наша география не очень-то похожа на европейскую... Когда началась моя стажировка в 2008 году в Берлине, почти целый год ушел на адаптацию: все вверх дном, с ног на голову поставлено. Сложно было привыкнуть к новой системе. Совершенно другие курсы, разное содержание, все перемешано. А еще эта двухступенчатая система образования. Знаете, со временем я привыкла. И сейчас понимаю все преимущества Болонского процесса. Рада, что у нас на факультете тоже постепенно оформляется переход на систему «бакалавр-магистр».

Миша: Ну, с этим сложно согласиться... У нас была отличная система образования! Вся Европу изъездил, не видел географов умнее наших! Они там, за «бургом», ребята хорошие, но какие-то чересчур ограниченные. Не хватает им глубины образования. Я — не сторонник перехода на новую систему.

Маша: А зачем нам вообще все европейское?! К чему все это «прозападное»? У них там в предмете «Science» ТАКОЕ зарыто! И география, и биология, и химия...

Даша: Ребята, вы не правы. Там студенты сами себе выбирают направление, курсы. Больше самостоятельности, больше ответственности.

Светка: Да и география, кажется, у них лучше систематизирована, логичнее, что ли. Давайте заглянем в Википедию! Англоязычная версия сайта предлагает разделить географию по следующим направлениям: physical geography, human geography, environmental geography, geomatics, regional geography.

Миша: Пойдите, а где же картография?

Светка: Подожди, Михалыч, дай дочитать... Еще у них отдельно выделяются так называемые географические методы: cartography (картография), geographic information systems (геоинформационные системы), remote sensing (дистанционное зондирование), geographic quantitative and qualitative methods (географические количественные и качественные методы). Вот так!

Миша: Ага, то есть картография — это не наука?! Нда... Наши картографы с этим едва ли согласятся.

Маша: Куда уж там. Эти европейцы все переиначили... Свет, а посмотри, что в русской Википедии говорится!

Светка: Итак, русская версия говорит следующее: «В системе географических наук выделяется физическая география (гидрология, геоморфология, биогеография и др.) и социально-экономическая география (экономическая география, социальная, политическая и культурная)».

Миша: Гораздо проще и понятнее...

Даша: Во-первых, не проще, а просто привычнее! А во-вторых, не важно, что проще и понятнее, важно, что правильнее! Вообще, мне кажется, что скоро мы окончательно перейдем на Болонскую систему образования и забудем про деление на «физов» и «экономов». Будем все мы просто географами!

Светка: Да, на факультете сейчас появляются новые кафедры, образовательные программы, студентам читаются новые курсы — «Географические основы устойчивого развития», например.

Маша: А это, кстати, что — физическая или экономическая география?

Даша: Об этом можно долго спорить, ребята. Мы тут уже три часа просидели. А ведь завтра всем на работу, вставать рано...

Миша: Действительно, давайте в следующий раз продолжим... До дома бы еще добраться.

Светка: Как тут не вспомнить стихи моего друга:

*И миг гвоздем забит
в привычный ход событий,
И всегда утерян мир
твоей чумовой.
Безумству времени ты
какторжник невольный,
И чувствам раб, и авантюрами
встревожен твой покой!*

Пока всем! До скорых встреч! **Г**

Гидромет VS Экономы

Андрей ЧАЙКА, аспирант 2 г. о.

— **с. 1** Представим теперь, что вы занимаетесь морскими или речными перевозками. К примеру, вы, как обычно, приняли груз в Ростове-на-Дону и осуществляете перевозку до Стамбула с заправкой в Новороссийске. Как финансист, вы ничего не знаете о новороссийской боре и о том, что такое штормовое предупреждение. И вот неожиданность: порт Новороссийска не пускает ваше судно на заправку из-за... пресловутой новороссийской боры (кстати, бора — это сильный порывистый ветер в приморских районах). Плыть до Туапсе — не хватит топлива, стоять и ждать, значит, подвести заказчиков и выплачивать штрафы. А бора бывает разная: может

за день пройти, а может и через неделю не кончиться.

Я намеренно оставляю в стороне такие избытые аргументы в пользу необходимости делать прогноз погоды, как «обеспечение безопасности жизнедеятельности личности и общества», «обеспечение защищенности объектов экономики и устойчивости производственных процессов»... (так выражаются у нас чиновники). Это общеизвестно и потому неинтересно, но нельзя не признать — очень важно!

Обоснование потерь

Можно заметить, что обоснование экономических потерь является далекой от метеорологии задачей. Однако...

Рассмотрим для примера электрические сети Приморья.

Обледенение проводов и сильные ветры в этом регионе — не редкость. Допустим, на тридцати участках линии электропередач не выдержали ветрового напора и гололеда и оборвались. Для восстановления одного участка эксплуатирующей ЛЭП организации придется оплатить неделю работы бригады из двадцати человек, закупить новые провода, выплатить штрафы потребителям электроэнергии, включая их потери от вынужденного простоя и другие траты. Однако эти погодные риски могут быть застрахованы! Вот только надо доказать страховой компании, что на всех тридцати участках был сильный ветер, гололед и прочие «радости» региона. Для метеорологов подтвердить, что где-то в маньчжурской тайге был ветер более 25 м/с, да еще и с гололедом, — задача особенная. Официально

(а это и требуется страховой компании) подтвердить погодное явление можно только там, где в радиусе 200 км находится метеостанция. Вот и получается, что даже у честного энергетика (это такой абстрактный персонаж, который рассматривает обрывы ЛЭП как потери, а не как возможность подзаработать) официально наличие ветра подтверждается в одном случае на пяти, в другом — на двадцати участках обрыва.

Климатические изменения

Тема климатических изменений, как показал Копенгаген в декабре 2009-го, настолько сложна, что даже дипломаты не могут прийти к общему знаменателю. Тем временем, что важно для экономики в аспекте изменения климата? Существуют и увеличиваются в масштабах аномалии, риски, которые являются причинами неза-

планированных потерь (засух, наводнений, частых оттепелей и т. п.).

Конечно, можно вспомнить умирающий Киотский протокол... Но за 15 лет не было совершено ни одной сделки по торговле квотами. А ведь Россия, в связи ли с Киотским протоколом или просто «так вышло», уже на 30% (по сравнению с 1990 годом) снизила выбросы «основного парникового газа» — беспрецедентная цифра в мировой геополитике! Однако повторюсь, ни одной квоты не было продано «основным загрязнителям атмосферы»...

Двойственность любой долгосрочной стратегии в зависимости от изменений климата для отдельной погодозависимой отрасли заставляет экономистов и гидрометеорологов совместно работать над адапционными механизмами. Ведь экономике важно не только выжить, но и заработать. **Г**

Личный опыт +

Евгения ЛЬВОВА,
аспирант 2 г. о.

Вы учились когда-нибудь по обмену в другой стране? Желаете? Например, в Китае? Когда мне говорят: «Как классно: ты уже второй раз в Китае, на год», — я обычно загадочно улыбаюсь, а близким друзьям начинаю жаловаться, как мне надоело жить «на чемоданах». Я, конечно, лукавлю: все невзгоды и неудобства тускнеют по сравнению со знаниями и жизненным опытом, которые обрушиваются на вас непрерывным потоком в Китае. Так что если у вас достаточно храбрости и ваша готовность кключениям оценивается примерно как 8 к 10, или вы одержимы восточной культурой, или считаете, что за Китаем будущее и хотите в этом будущем быть при делах, то вам сюда, то есть на стажировку.

Парк на озере Вэйминху на территории Пекинского университета // Фото Александра САВИНА

Галопом по китайской стажировке

Кто вас отправит?

Стандартная стажировка включает оплату обучения в китайском вузе и проживания в общежитии. Как правило, общежития для иностранных студентов достаточно хорошие. Исключение составляет, на мой взгляд, Пекинский университет. Но здесь работает другое правило: если вы хотите учиться в лучшем вузе страны, то должны принести жертвы в быту. Правительство Китая также выдает студентам стипендию в размере примерно 250 долларов в месяц, на которые, если вы не транжирите-тусовщик, можно прожить даже в Пекине.

Для справки отмечу, что в МГУ китайский язык можно изучать на своей кафедре (для геофака — кафедры географии мирового хозяйства или физической географии мира и геоэкологии), в Институте Конфуция МГУ или на Межвузовском факультете изучения китайского языка ИСАА при МГУ на базе Московского государственного горного университета.

Для МГУ существует две программы обмена. В соответствии с Договором по обмену студентами между Правительствами КНР и РФ, ежегодно выделяются стажировки, которые затем распределяются между факультетами. Кроме того, существуют договоры непосредственно между МГУ и 50 университетами КНР.

Еще один путь получения стажировки — через Институт Конфуция, который, в свою очередь, является структурным подразделением Ханьбань (Hanban) — организации, находящейся в ведомстве Минис-

терства образования КНР, целью которой является распространение и популяризация китайского языка и культуры в разных странах. Подробности можно узнать на официальном сайте Ханьбань или Института Конфуция при МГУ.

Большая часть населения КНР сама говорит с ТАКИМ акцентом... что иностранцу не иметь акцента просто даже неприлично

Аспиранты, темы диссертаций которых связаны с КНР, могут получить стажировку для изучения материалов в библиотеке Пекинского университета.

Несколько лет назад также появилась возможность обучения в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре в различных вузах Китая.

В какой город?

Студенты обычно стремятся поехать в Пекин, Шанхай или Гуанчжоу, где кипит жизнь и огромное количество возможностей. Но так как желающих очень много, несмотря на город, указанный вами в заявлении на получение стажировки, вас могут отправить в Ухань, Тяньцзинь, Нанкин или Ханчжоу. Тоже отличный выбор.

Четыре года назад я выбрала Сямынь для своей языковой стажировки. Сямынь, город со свободной экономической зоной, находится в провинции Фуцзянь около о. Тайвань. Аргументом в пользу именно этого города было предполагаемое отсутствие русскоязычной среды,

чтобы меньше отвлекаться от учебы и как можно более интенсивно погрузиться в язык. Но естественный минус того, что вы едете не в столицу, — диалект. Сейчас все китайцы обязаны говорить на «путунхуа» — официальном едином

языке. Однако никакая госдиректива не сможет убрать «шипящесвистящие» из уличных разговоров. Хорошо, если аборигены только шепелявят, они также могут заменять «f» на «h» и не слышать разницу между «l» и «n». В любом случае в университете, где вы будете зубрить (извините, учить) китайский, учителя точно говорят на чистейшем «путунхуа». Если даже попадетесь вам одна учительница по

Не надо заблуждаться насчет того, что именно вы будете делать в Китае. Будете учить язык, и довольно упорно

бизнес-китайскому, которая говорит с акцентом, считайте, что вам повезло. Какая практика! Ведь переводить вы потом будете не только учебные записи с официальным путунхуа, а речи настоящих мажорных, вышедших из какой-нибудь южной провинции чиновников. У них такая каша во рту в смысле артикуляции, что вы потом благодарить эту учительницу будете.

А в 2009 году собирать материалы для диссертации я отправилась в Пекинский университет. Пекин, конечно, в смысле освоения официального языка — то, что, как говорится, доктор прописал. Но и у столицы есть большой минус: очень много русскоговорящих. Даже целый русский район в Пекине найдете.

Самым престижным вузом Китая считается Пекинский университет (Beijing daxue), аналог нашего МГУ. Здесь самыми сильными считаются гуманитарные науки. Второй по значимости и первый по естественным наукам — Университет Цинхуа (Qinghua daxue). Его, кстати, окончил председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао.

Повышенной популярностью среди иностранцев, учащихся китайский язык, пользуется также Пекинский университет языка и культуры (Beijing yuyan daxue). Там

разрабатываются методики преподавания языка иностранцам и учебники, по которым здесь учат лаоуаев (laowai — кит.: иностранец).

Учеба

Кстати, не надо заблуждаться насчет того, что именно вы будете делать в Китае. Будете учить язык, и довольно упорно. Чтобы попасть на бесплатную стажировку, надо как минимум один, а обычно два года заниматься китайским языком в своей стране. Уже в аэропорту или даже в самолете, летящем рейсом «Москва-Пекин», начинающих китайцев постигает разочарование, возможно, тяжелая депрессия... Потому как мало того, что он не понимает, что говорят китайцы, но и его устную речь носители языка не воспринимают вообще. Вот сидели вы по ночам, рисовали иероглифы в тетрадке, попивая зеленый чай с жасмином и пожевав сушеные цветочки. И все зря...

А вот и не зря — китайский язык очень трудоемкий и требует огромного вложения сил и времени, чтобы справиться с фонетикой (тонами) и письменностью,

но результат будет, рано или поздно... Поэтому год стажировки уходит именно на учебу. Есть даже такая байка, что последний «раздолбай», начав учить китайский, становится «трудяжкой» — магическое действие «иероглифического вуду». А если последнее на вас не окажет воспитательного действия, то год будет выброшен на свалку: или учитесь, или язык останется «не пойманным». Третьего не дано.

Рабочая неделя простого иностранного студента по обмену «rujip liuxuesheng» (не путать «rujip» с транскрипцией фамилии г-на Путина) выглядит примерно так: 18 часов учебы в 5 дней.

Еженедельно стажировавшиеся посещают по четыре пары *hanpu* (простое расширение словарного запаса и грамматических знаний при помощи текстов). Самое омерзительное на этих занятиях — именно тексты. Потому что их содержание настолько китайское (эмоционально-патетическое), что вгонит в сон любого невыспавшегося европейца в течение пяти минут. А студенты — не выпавшие всегда, так как или допоздна делали домашнюю работу, или общались с родственниками... Все зависит от ораторского искусства преподавателя и громкости его голоса. Поэтому, чтобы преподавать китайский иностранцам, нужен действительно талант...

Три пары *kouyu* — устной речи. Вас здесь разговаривают, или попытаются. По крайней мере, интернациональные дискуссии вам гарантированы. И если вы не будете говорить сами, то будете слушать анимэ или мультфильмы вроде «покемонов» на китайском. Поэтому лучше открыть рот самому и рассказать им, какие красивые, а главное, содержательные мультфильмы рисовал наш старый добрый «Армянмультфильм».

Одна-две пары *tingli* («усилий» по восприятию на слух — именно усилий, я не ошиблась). Вы будете напряженно улавливать один сплошной извивающийся поток звуков и разбивать его на слоги. Удачи, удачи и еще раз удачи!..

— продолжение читайте в следующей статье «ГеографЪ»

Второй учебный корпус — взгляд изнутри // Фото Ольги ПАНОВОЙ

Территория Пекинского университета // Фото Ольги ПАНОВОЙ

Путевые записки китаиста. Начало...

Александр САВИН, 5 курс

...Наконец-то я лечу рейсом «Москва-Пекин»! Собственно в самолете и началось мое знакомство с «настоящими» китайцами.

Когда же из пекинского аэропорта я попал на улицы столицы Поднебесной, у меня буквально перехватило дух! Причем от того, что, покинув прохладное метро, напичканное кондиционерами, я вышел в раскаленную 30-градусную влажную жару, наполненную ароматом жареных каштанов (их готовят где-то поблизости...), запахом проезжей части и всего, что по ней проезжает. Самое главное — это то, что меня окружало: не желанный и непривычный пекинский воздух, а люди... Много людей... Очень много людей! Я вышел не на улицу, а буквально в толпу, какую в Москве можно встретить только в час пик. И все это — субботним утром...

Говоря о самих китайцах, стоит заметить, что, во-первых, они все, по причине особенностей языка, безумно музыкальны. Они ходят, постоянно что-то мурлыкая себе под нос. Однажды, гуляя по одному из многочисленных парков Пекина,

я случайно наткнулся на старичка, который сидел в уединенном месте и в полный голос распевал китайские народные песни. Причем так душевно и, не побоюсь этого слова, профессионально, что буквально брало за душу. Поговорив с ним, я выяснил, вопреки своим ожиданиям, что он не отставной певец знаменитой Пекинской оперы, а обычный парикмахер. Кстати, китайцы никогда и ничего не говорят тихо. Еще до того, как начать учить язык, я слышал разговор двух китайцев. Я был в полной уверенности, что еще немного — и они просто поубивают друг друга, но, подойдя к ним поближе, выяснил, что же творится на самом деле, — это был просто обычный разговор с улыбками и прочими атрибутами непринужденной дружеской беседы.

А еще они очень любят здороваться с иностранцами. И неважно, виделись ли вы когда-нибудь раньше или нет. Причем больше всего вводит в ступор западного человека то, что, поздоровавшись, этот китаец может спокойно взять и дальше пойти по своим делам. Вообще для китайцев любой иностранец неазиатской внешности — это диковинка. Даже в постолимпийском Пекине

Тележки со снедью // Фото Александра САВИНА

на вас будет обращать внимание как минимум половина прохожих. Те же, кто путешествовал или работал здесь до Олимпиады, говорят, что ездить в общественном транспорте было почти самоубийственной затеей. Почти все пассажиры, будь то в салоне автобуса или в вагоне метро, сбегались к единственному «лаоваю» (老外 — имено так китайцы в обыденной речи называют всех неазиатских иностранцев), чтобы посмотреть на него, а особенно храбрые так и вообще норовили пощупать. Так что если вы будете в Поднебесной и соберетесь на выходных в какое-

нибудь общественное место, то морально готовьтесь выступить в качестве обезьянки, с которой всем непременно надо сфотографироваться. Причем просит об этом, считай, каждый десятый. Вся загвоздка в том, что отказаться практически невозможно, так как, во-первых, в вас буквально впишутся цепкие пальцы, а во-вторых, при этом делают такие жалостливые глаза, что, отказав, невольно чувствуешь себя бездушным негодяем, не подавшим умирающему стакан воды.

Но это полбеды — очень часто подходят люди и на английском

языке, причем очень неплохо (что для Китая немалая редкость) вдруг заводят с вами беседу. Начиная разговор с обыденных вопросов а-ля «какими судьбами вы в Китае, где, что и зачем учите?», затем плавно переходят к предложениям совместной прогулки по здешним местам, а потом периодическим встречам за чашечкой чая в целях обучения друг друга языку. Хотя это просят немногим реже, чем фото на память. При этом в разговоре вы обязательно услышите такое количество хвалебных дифирамбов, какое вряд ли было услышано вами за всю прожитую жизнь. Поэтому не стоит сильно удивляться, если вдруг скажут, что у вас очень хороший китайский, хотя познания ваши ограничиваются только «нихао» (你好 — привет) и на протяжении всего разговора вы общались исключительно на английском. Или же невзначай омолодят. Меня, например, «омолодили» с двадцати одного до четырнадцати в одном случае и аж до двенадцати лет — в другом.

В общем, самое главное — ничему не удивляйтесь, общаясь с китайцами.

Портрет 8

Онекотан — Делавэрский залив — Перу

Максим БЕЛЫХ

В прошлом, седьмом, номере «GeograpH'a» в рубрике «Новые рубежи» выпускница географического факультета, а ныне преподаватель Вестчестерского университета (США) Д.Л. Никитина приоткрыла тайны экспедиции в Перу, прошедшей в марте 2009-го с участием шестерых студентов геофака. Каковы же лабиринты судьбы выпускницы кафедры геоморфологии и палеогеографии, работающей в США и налаживающей сотрудничество между Вестчестерским университетом и нашим факультетом?

— Дарья Львовна, расскажите о своих самых ярких воспоминаниях из студенческой жизни.

— Одно из самых ярких моих воспоминаний — это практика в Карпатах и в Крыму. Помню, как ходили в маршруты вдвоем без раций, естественно, и без телефонов, но с картами и определенным пунктом встречи в совершенно дремучем лесу, и никто никогда не терялся. Как это все работало, я не очень себе представляю, но на преподавателях была колоссальная ответственность. Андрей Александрович Лукашов и Герман Сергеевич Ананьев, которые вели практику... Это было одно из самых сильных восприятий геоморфологии.

Самым же ярким моим становлением в этой науке стала практика на Камчатке. На 4 и 5 курсах я работала с Институтом вулканологии и сейсмологии, изучала вулканы юга Камчатки и острова Онекотан (необитаемый остров в северной части Курильских островов — прим. ред.). На том острове тогда никто никогда не работал, мы были первыми исследователями. До 2008 года там так

никто больше и не проводил экспедиции. А в 2008-ом прошла первая совместная российско-американская экспедиция, организаторы которой меня разыскали и спрашивали, сохранились ли у меня разрезы, данные, уточняли, как и куда лучше пройти. Так что наши данные двадцатилетней давности оказались очень востребованными.

— После окончания МГУ Вы поступили в аспирантуру Делавэрского университета и стали работать в Делавэрском заливе. И сегодня на маршах этого залива, на северном побережье Вы работаете над детальной историей изменения уровня воды. Каковы эти колебания?

— По инструментальным данным в районе Делавэрского побережья Нью-Джерси и Делавэра уровень океана меняется со скоростью три миллиметра в год. Океан наступает. Но это за сто лет. А когда я делала свою диссертацию, методами радиоуглеродного датирования торфяников было определено, что с конца оледенения уровень океана безусловно рос, то ускоряясь, то замедляясь. И в последние 1000 лет рост уровня сильно замедлился, до 0,9-1 мм в год. А сейчас наоборот ускорился, что характерно в целом для нашей планеты. Эти данные коррелируют в том числе с началом индустриальной революции, усилением антропогенного воздействия на окружающую среду. Конечно, вопрос о первопричине ускорения изменения уровня океана очень спорный. Безусловно, те амплитуды, которые мы видим сейчас, не могут быть вызваны только антропогенным влиянием. Здесь наложен ряд различных факторов. И уровень океана сейчас отнюдь не самый высокий, каким он был даже в недавнем геологическом прошлом.

В наших исследованиях мы используем методы высокоточного датирования отложений (концентрации стабильных и радиоактивных изотопов свинца, цезия и углерода). Мы пытаемся понять малейшие изменения в осадконакоплении за последние 100-200 лет и чем они были вызваны, для чего, в частности, надо понимать особенности экологии марша. По нашим предварительным данным, исследуемые марши вдоль берегов Делавэрского залива подвергались значительным воздействиям: эрозии, затоплению, изменению растительного покрова и т. д. Причины этому могут быть как естественные, так и антропогенные. В настоящее время этот проект финансируется Министерством энергетики США. Очень приятно, что весь проект, теперь с федеральным финансированием, был изначально основан еще на результатах моей диссертации.

— Дарья Львовна, почему Вы выбрали именно тот участок Делавэрского залива, на котором сейчас работаете?

— История была довольно драматичная. Два года назад, когда я доехала до побережья, то обнаружила там небольшое поселение в 12-13 домов. Я решила, что, так как есть дорога, есть и подъезд, купила лодку, потом подружилась с жителями этого поселка. Когда я появилась там два года назад, вдоль берега построили небольшую берегозащитную стену, которая оберегала дома от влияния океана и волн. На моих глазах в течение двух лет эта стена полностью разрушилась. Сейчас землю этих жителей выкупают штат.

— Такой сильный размыв?
— Так неправильно построили стену (смеется).

— Как же так можно было построить стену, чтобы за два

года от нее не осталось ничего? Причем в заливе, где не бывает больших штормов?

— Выяснилось, что штат, который выделил 2,5 миллиона долларов на постройку этой стены, нанял инженеров, которые строят речные дамбы. Они и построили сооружение, которое никоим образом не имело отношения к береговым процессам...

— В настоящее время Вы преподаете в Вестчестерском университете, организуете практики для студентов. В марте 2009 года состоялась поездка в Перу с участием и наших студентов-географов. В 2010-ом планируете экспедицию в Перу?

— Да, планирую поездку летом 2010 года на 20 дней. Летний сезон выбран с учетом пожеланий московских студентов. Надеюсь, что уникальность и продолжительность этой экспедиции привлечет студентов-географов. Во время этой экспедиции можно будет собрать материал для курсовых работ по геоморфологии, биогеографии, рациональному природопользованию, экономгеографии и многим другим дисциплинам. Мы планируем посетить Лиму — столицу Перу, побывать в амазонских джунглях, посетить местные племена, провести полевые маршруты с детальным изучением структуры ландшафта и экологии дождевых лесов на научной станции Лос Амигос, увидеть высокогорный город Куско и руины городов инков. Мы планируем интереснейший 5-дневный маршрут к развалинам еще мало изученного древнего города Кочиарио с посещением археологических раскопок. Также мы побываем на озере Титикака, в каньоне Колка, посмотрим на вулканы и побережье Тихого океана.

— Кто может принять участие в экспедиции?

Д.Л. Никитина на марше в Делавэрском заливе

— В этой поездке могут принять участие абсолютно все желающие, не только студенты. За более подробной информацией можно обращаться ко мне по электронной почте (dnikitina@wcupa.edu, — прим. ред.) или к Александру Федорченко (кафедра географии мирового хозяйства). Набор группы планируем закончить в марте.

— Что бы Вы хотели сказать читателям газеты «GeograpH»?

— Хочу сказать тем, кто выбрал профессию географа, — не важно, в какое непосредственно применение она выльется. Само видение мира, которое дается на географическом факультете, просто уникально... Поэтому студентам хочу пожелать успехов в учебе и сказать, что познание мира через путешествия не менее важно, чем учебники и конспекты. Хотя последнее тоже не стоит недооценивать. Всем профессорам, преподавателям факультета — огромное спасибо за то, что вы воспитываете таких специалистов.

P.S. Полную версию интервью читайте на сайте геофака в разделе «GeograpH»

С юбилеем

Экороссу посвящается

Влада ВЕРЕВКИНА, 3 курс

В 2009 году кафедре экономической и социальной географии России исполнилось 80 лет. В предыдущем, седьмом, номере «ГеографН» я постаралась показать нашу кафедру такой, какой ее видит студент. Какой же ее видит сам заведующий? Об этом и рассказал Владимир Ефимович Шувалов, который руководит кафедрой с 2000 года.

Пришел я на нашу кафедру в 1972 году, когда ею еще заведовал Юлиан Глебович Саушкин. Мой отец был экономико-географом, поэтому я выбрал кафедру именно экономической направленности. Затем последовали четыре года учебы на кафедре экономической географии СССР. На третьем курсе я писал курсовую работу на тему Боровского региона – об особенностях его освоения за тысячу лет. Моим руководителем был аспирант нашей кафедры, а ныне уже профессор, Александр Иванович Алексеев. После третьего курса проходил практику в Институте географии в Иркутске (Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН – прим. ред.), где со мной работал Кирилл Петрович Космачев, который и послал меня в экспедицию исследовать контраст социально-экономических условий по обе стороны таежной границы Севера. Поэтому в следующем году (на 4 курсе) я писал курсовую работу, а потом и кандидатскую диссертацию по лимнологии – науке о границах. На 4 курсе моим руководителем был Сергей Александрович Ковалев, а уже на 5 курсе – Юлиан Глебович Саушкин, который предложил мне по окончании университета поступать в аспирантуру. Мне

повезло, я был одним из последних его аспирантов! Таким образом, защитив в 1980 году диссертацию, начал свою работу на кафедре. Прошел стандартный путь от инженера до младшего научного сотрудника, ассистента, доцента. Ну а с 2000 года заведу кафедрой.

Заведующим кафедрой быть почетно, но это и очень обязывает – чувствуешь большую ответственность. Кроме того, я возглавляю секцию экономической и социальной географии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию РФ, приходится определять определенную часть времени уделять и вопросам координации деятельности экономико-географов по всей стране.

Сегодня на кафедре 27 сотрудников. Из них шесть докторов наук,

Дальнейшее развитие кафедры будет во многом зависеть... от нового поколения

профессоров, которых я считаю ведущими учеными в своих областях. Например, Наталья Васильевна Зубарева – один из лучших регионалистов в нашей стране, причем не только среди географов. Профессор Алексеев является одним из ведущих специалистов в области социальной географии и географии населения. Профессор Бабурилин защитил диссертацию по инновационной тематике, но является одним из лучших «комплексных» экономгеографов. Профессор Перчик – признанный лидер в области георбанистики и территориального планирования. Относительно недавно профессора кафедры стали Ольга Владимировна Кузнецова (крупный ученый в области региональной

экономики, региональной политики, бюджетного процесса) и Александр Николаевич Пилясов, занимающийся институциональными проблемами социально-экономической географии.

Основной костяк кафедры всегда составляли и составляют доценты, среди которых немало и молодых преподавателей. Они – наша основная ведущая и рабочая сила.

Талант экономико-географа состоит в том, чтобы не только знать свой предмет (а для преподавателя важно еще и уметь донести это знание до студентов), но и обладать определенной самоотверженностью в работе, так как приходится иметь дело с разными студентами: они по определению все хорошие и прекрасные, но все очень разные. Также обяза-

тельно приверженность к географическому подходу, мышлению, образу жизни.

В 1990-е годы мы были одной из немногих кафедр, которая полностью сохранила учебную программу студенческих практик. Конечно, «каждый кулик свое болото хвалит», но я считаю нашу практику среди практик экономико-географических кафедр самой лучшей.

Вернемся же к «преподавательской» теме. Всегда существовал определенный конкурс на нашу кафедру. Если раньше, особенно в советский период, работа на кафедре считалась за большую честь, то сейчас студент-выпускник при устройстве на работу учитывает уже не только свой про-

В.Е. Шувалов // Фото Влады ВЕРЕВКИНОЙ

фессиональный интерес и смотрит на кафедральный коллектив, а придает большое значение величине заработной платы. Она у сотрудника Московского университета очень небольшая по сравнению с доходами в тех структурах, где работают многие наши выпускники. Я хочу сказать, что талантливых, способных студентов «оставить» на кафедре сложно просто потому, что мы не можем предложить им соответствующие финансовые условия. Таким образом, на кафедре остаются работать только студенты-энтузиасты. Хотелось бы, чтобы таких людей было больше. Сотрудники кафедры (это явление характерно как для кафедр, так и для факультета в целом) вынуждены подрабатывать в других местах, участвовать в различных работах и проектах, читать лекции в других вузах. Поэтому сказать, что и сейчас кафедра живет как раньше, в советское время, конечно, нельзя.

Поговорим о самих учащихся: у нас больше 100 студентов и магистрантов. Студент экономико-географ, во-первых, человек любознательный, а во-вторых, особенно в последние годы, прагматичный.

К слову сказать, если раньше такой прагматизм проявлялся в основном на старших курсах, то сейчас к нам уже приходят на второй курс студенты, которые не то, что представляют, а уже точно знают, чего они хотят от обучения.

Что могу посоветовать первокурсникам? Конечно, они должны сами определиться с выбором кафедры. Скажу лишь следующее: если первокурсник хочет заниматься вопросами, связанными именно с экономикой, населением, региональной политикой, то я всегда считал и считаю, что лучше выбрать нашу кафедру.

Последние пять лет на кафедре благодаря нашим же выпускникам финансируются многие студенческие научно-исследовательские проекты. Мы даем не столько географическое образование, сколько навыки географического, комплексного мышления, формируем именно географический подход к решению проблем, что позволяет нашим выпускникам быть гибкими, мобильными на рынке труда.

Перспективы нашей кафедры связаны в первую очередь с тем, чем мы сейчас занимаемся. Это дальнейшее функционирование и развитие учебного процесса. Есть определенная неудовлетворенность и у меня, и у наших преподавателей современным состоянием социально-экономической географии. Изменения необходимы, прежде всего, в формах учебного процесса: нужно увеличивать количество дневных семинаров. Также имеет место быть и проблема омоложения кадров. Дальнейшее развитие кафедры будет во многом зависеть от того, кто придет к нам в ближайшие годы, то есть от нового поколения. Поэтому я и призываю талантливых студентов идти работать на нашу кафедру – здесь есть чему поучиться, с одной стороны, и есть, где приложить свои силы – с другой.

ГЕОБЕЗУМСТВО

В Новый год бегом по шпалам

Алексей ХУСНИТДИНОВ, выпуск 2006 г.;

в подготовке материала участвовал Иван ФОСТ, выпуск 2006 г.

В конце декабря меня посетил творческий кризис. Показалось, что моя жизнь стала слишком предсказуемой, простой и понятной, а как результат – скучной. Подняв бокал шампанского в кругу семьи, я вошел в Новый год с улыбкой и почти со всеми завершающимися делами прошлого года. Дальше, как это часто бывает, весь праздник как в тумане – куча друзей, прерывистые разговоры, тосты за здоровье и за дружбу.

Утром 1 января сон был прерван звонком моего друга, с энтузиазмом предложившего быстро перекусить и ехать отмечать Новый год в Сатино. А я должен быть вечером 1 января в Москве, так как обещал маме появиться дома – хоть на секунду, но появиться (мама – это святое!), но отличное настроение и согревающие лучи Солнца непреодолимо влекли составить компанию моему другу, хотя бы на несколько часов...

Двигаясь по направлению к нашей цели, некоторую часть пути из окна вагона электрички мы наблюдали сороку. Друг рассказал,

что, по русскому поверью, сорока – к несчастью и неудачам. Будучи оптимистом, я произнес: «Пустяк!»... После нескольких часов наслаждения магической атмосферой Сатино мне пора было уезжать. Такси прибыло, и вскоре я стоял у расписания электричек на ж/д станции Балабаново: ближайшая электричка на Москву через полтора часа.

Решив не терять время, я отправился на шоссе ловить попутку до Москвы... Наконец, на вопрос: «Вы в сторону Москвы?», мне ответили: «Да, садись». Но недолго мне пришлось радоваться! Через пять минут езды меня высадили со словами: «Мы здесь поворачиваем, железнодорожная станция Ворсина – воооооо туда...» – и палец водителя указал в чащу темного леса. Какое-то время я еще постою на шоссе с вытянутой рукой и понял: не нужно авантюри...

По дороге сквозь темный еловый лес мне не встретилось ни одного человека и ни одного фонаря, а между делом это должна была быть дорога к железнодорожной станции. Но, нащупав ногой рельсы, я понял, что вроде шел верно. Оглянувшись же по сторонам, запаниковал: слева никакой станции и ни малейшего проблеска света, справа – то же

самое, но где-то вдаль как будто поворот колеи...

Стоит обрисовать мой внешний вид. Пиджак и штаны темно-серого цвета, будто сшитые на заказ, рубашка более свежевыпавшего снега, на которой вышиты белой, отдающей блеском, ниткой красивые узоры. Черная куртка с черным мехом. Красиво уложенные гелем волосы и, конечно же, черная, как изюминка, бабочка на шее. А на улице меньше минус 20 градусов.

В таком «аристократическом виде» и просто в панике я сделал свой выбор. Уверенной походкой пошел к заветному повороту... Но! Поворот, и ничего! Присмотревшись вдаль, через черные, мохнатые ветки деревьев, которые свисали над едва различимыми под снегом путями, я увидел световой сигнал. Вдали, зеленом светом, дающим дорогу. Я понял, что вот она, подсказка! Светофор всегда близ развилки либо рядом с пересекающей ее автодорогой... И, скорее всего, там – именно там! – станция!!!

Станции там не оказалось. А лес наползал и мрачно дышал на меня своей чернотой. Мне оставалось только бежать вперед, видя впереди только свой нос и 30 метров колеи. От некогда «аристократического красавчика» ничего

не осталось. Внутри, под курткой, потное, мокрое тело и мокрая одежда, снаружи – влажный воздух и дуящий в лицо ветер. Чувства все более обострились, перед глазами проносились жизни: вспомнил свои ошибки, которые совершил, кого не поздравил с Днем рождения, кому не помог, кому не сказал, что он мне дорог, и все четче понимал, что люблю ту, которая заставляет стучать мое сердце сильнее. Вдруг вся жуткость и чернота однообразного пейзажа стала оживать, я начинал отчетливо видеть собственную тень – со свистом пронесся поезд... Через пятнадцать минут моя тень появилась снова – причиной была еще одна электричка.

Продолжая бежать по шпалам, падал, поднимался и вспоминал шутку о том, что расстояние между шпалами не попадает в шаг, чтобы сбежавшие заключенные спотыкались и падали. За неимением третьей оси в системе координат, мне пришлось ориентироваться на две. Вспомнив расписание электричек, я вдруг осознал, что период во времени между поездками, которые уже прошли, примерно верен. Значит, я бегу по «правильным» железнодорожным путям и по направлению к Москве. Находясь в ориентировочно в 20 минутах от Балабаново. Пульс выравнивается, страх пропадает, я прибавил в скорости бега.

Вдруг вдаль я увидел свет фонарей, и этот «свет в тоннеле» – не поезд, а именно ОНА – железнодорожная станция. Неуверенно ступил на перрон, подбежал к кассе:

– Где я и когда будет электричка на Москву?

– Не переживайте, это станция Башкино, а электричка будет через 11 минут, – приветливо ответила женщина-кассир, – И... молодой человек... с Новым Годом!!!

Я зашел в электричку, идущую до Москвы, причмокивая мокрыми от снега и пота ботинками, с покусившейся бабочкой, шлепнулся на сидение и включил в плееере диск группы «Браво». Не верил в то, что произошло. Так или иначе, я стал ценить жизнь значительно больше: друзей, произнесенные мною слова и обещания.

Могу сказать только одно и в виде тоста... Цените свою жизнь и тех, кто рядом с вами. Живите проще и рациональнее. Пусть жизнь не заставляет нас лишиться раз бегать, а если уж ты бежишь, то всегда достигай поставленной тобой цели, если даже не знаешь точно, где она. И не забывай сказать: «Люблю...»

Иди, открой окно пошере
И запусти в свой дом и кровь,
Того, о чем мечтают
люди в мире,
Того, кого зовут «Любовь».

Майк Хорн приглашает...

**Елена КИСЕЛЕВА, 3 курс,
факультет журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова**

В кругу отчаянных путешественников и покорителей природных стихий имя южноафриканца Майка Хорна широко известно.

С 2008 года путешественник осуществляет грандиозный проект — охватывающую все моря и континенты четырехгодичную экспедицию на борту 35-метровой яхты Pangaеа. На определенных этапах пути к команде Майка присоединяются молодые люди от 15 до 20 лет из разных стран — знакомятся с удивительными природными уголками и культурами, участвуют в различных экологических проектах.

Стать одним из помощников Майка Хорна может каждый: на его официальном сайте mikehorn.com постоянно принимаются заявки на участие в экспедициях. Из заявок, присланных со всех уголков мира, выбирается 16 — их авторы отправляются в отборочный лагерь в городок Шато-д'Э в сердце Швейцарских Альп. Участие в отборочных турах экспедиций М. Хорна бесплатно: организаторы вместе со спонсорами оплачивают питание, проживание, авиабилеты и т. п. Участник лишь должен заплатить за оформление шенгенской визы (при необходимости) и приобрести экипировку. Если же из снаряжения чего-то не хватает, это предоставляют напрокат бесплатно. После 11 дней физических и психологических тестов и других испытаний 8 счастливых отбираются для участия в следующей экспедиции.

Коротко говоря, отбор довольно строгий. Поэтому мне, студентке факультета журналистики МГУ, было необычайно приятно узнать, что вместе с 15 ребятами из разных уголков земного шара я выбрана в четвертый отборочный лагерь. Вооружившись теплыми вещами и свежими идеями, я отправилась в Швейцарию в штаб-квартиру Майка Хорна, где мне предстояло провести несколько самых интересных дней в моей жизни.

Встреча с ребятами и командой Майка превзошла все ожидания. Южноафриканец Монде, китаянка Шу Тинь, индианка Париди, австралиец Марк, американка Кэтрин, англичанин Доминик, поляк Павел, итальянка Валентина и др. — все участники отборочного тура — очень разные, но настроенные на одну волну — желание сбегать то природное богатство, которое мы пока еще имеем.

Городок Шато-д'Э — курортный, известен тем, что каждую зиму здесь проходит крупнейший фестиваль воздушных шаров. В другое время жизнь тут протекает довольно размеренно, но только не для нас.

На второй день после приезда мы посетили электростанцию, еще через день освоили экологичное вождение вместе со спонсорами из Mercedes-Benz. А потом были парусники... Раньше мне казалось, что научиться управлять парусником за один день — это нечто из области фантастики.

С 2008 года Майк Хорн осуществляет грандиозный проект — охватывающую все моря и континенты четырехгодичную экспедицию на борту яхты Pangaеа

Ничего подобного! Нас разделили на четыре команды, дали инструкторов и отправили покорять водное пространство Лозанны. Сначала было нелегко — приходилось запоминать множество терминов, но спустя какое-то время мы управляли парусником как заправские моряки.

Чтобы поддерживать тонус, каждое утро к семи часам мы подтягивались в холл гостиницы и под руководством Мартина (брата Майка) шли в спортзал. Гимнастика, бег, баскетбол и волейбол — это было только начало. Впереди нас ждали фитнес-тесты. Специалисты из американской клиники проверяли общую композицию тела, давление, жизненный объем легких, силу, баланс, приседания-отжимания и далее по списку. Одним из самых трудных упражнений оказался Cooper test, когда на протяжении 12 минут нужно

бежать так быстро, как можешь — и не останавливаться. В перерывах между тестами мы учились ориентированию по карте и оказанию первой помощи — в экспедициях необходимо быть готовым ко всему.

В один прекрасный день Мартин сообщил, что завтра мы едем на... ледник. Только на первый взгляд может показаться, что покорять горы на своих двоих, без лыж или сноуборда, легче. Неверный шаг — и ты по пояс в снегу, но разлегаться некогда: если идешь в связке — друг за другом по веревке, от действий каждого зависит продвижение всей команды.

Последним испытанием был рейд — двухдневный поход, традиционный для всех отборочных лагерей. Нас разделили на три команды: каждой вручили спортивное снаряжение, паек еды, карту, компас и заданные координаты. Нужно было отыскать их на карте и пройти в реальности. А на каждом промежуточном пункте —

какое-нибудь задание: пройти по веревке над горной рекой, переплыть ее на надувной лодке, спуститься по горам у самого водопада. Я так натерла ноги, что последние тридцать минут бежала босиком... До ночлега добрались в час ночи — замерзшие, уставшие, но счастливые. А уже в 6 утра были готовы к продолжению похода.

Наша команда стала второй. Но призовое место не имело значения: главное, мы научились работать в команде. Это самое важное: если действовать сообща, можно и горы свернуть.

После отдыха устроили прощальную вечеринку с традиционным швейцарским фондю, музыкой и танцами. Периодически кто-то из участников покидал нас на пару минут — Майк вызывал каждого для интервью: расспрашивал об идеях экологических проектов, кого бы из участников мы взяли

Покорение Альп // Фото Дмитрия ШАРОВОВА

Восхождение на ледник // Фото Дмитрия ШАРОВОВА

Первая победа // Фото Дмитрия ШАРОВОВА

в экспедицию, зачем вообще нам все это нужно... Результаты отбора были объявлены на следующий день перед отъездом в аэропорт. В Индию действительно отправятся достойнейшие — изучать дельту реки Ганг под руководством Майка Хорна. Кстати, в 2011 году одна из экспедиций пройдет по территории России, где новая интернациональная команда школьников и студентов будет изучать природное разнообразие Сибири.

А для участия в экспедиции в Индию были отобраны Кэтрин (США), Валентина (Италия), Люци (Германия), Флоренс (Швейцария), Париди (Индия), Марк (Австралия), Рубен (ЮАР), Мануэль (Германия). Остальным участникам лагеря после возвращения домой давался еще один шанс: за две недели

необходимо было рассказать о проекте в СМИ, подготовить презентации для школ или университетов — в общем, заинтересовать местное сообщество. Тот, кто лучше всех справится с этой задачей, сможет присоединиться к отобранной восьмерке. Такую возможность в итоге подарили мне — я буду девятым участником индийской экспедиции!

Я уверена, что и в будущем мы не потеряем друг с другом связь. Недаром яхта и весь проект Майка Хорна называются Pangaеа, как некогда единый суперконтинент. Конечно, сегодня воссоединить все континенты невозможно, да и не нужно. Но объединить населяющих их людей попытаться можно — по крайней мере, Майку Хорну эта задача по силам.

Спорт не популярен на геофаке?

**Рубрику ведет Екатерина
КУРИЧЕВА,
kuricheva@gmail.com**

*Подвижный, быстрый человек
гордится стройным станом.
Сидящий сиднем целый век
подвержен всем изъянам.
(Авиценна)*

Спортивная жизнь факультета идет своим чередом: летние виды спорта сменяются зимними, организуются и проводятся соревнования, первенства и спартакиады, а часть студентов обрабатывает пропущенные занятия по физкультуре, добывая зачет. О спортивной жизни нашего факультета мы беседуем с **Генриеттой Львовной Пановой** — старшим преподавателем кафедры физического воспитания МГУ, ответственной за его организацию на геофаке.

— Генриетта Львовна, расскажите, пожалуйста, немного о себе, о своей специализации в спорте, о своей работе на геофаке?

— Моя специализация в спорте — спортивная гимнастика, которой я занимаюсь с детства. В 16 лет получила звание мастера спорта. Кроме того, занимаюсь фитнесом и аэробикой — являюсь судьей всероссийской категории. На географическом факультете моя главная задача — это реализация учебной программы. В мои обязанности входит назначение преподавателей по различным видам спорта, предусмотренным учебным планом. Веду организационную работу, состоящую в комплектации команд по различным видам спорта, представляющих географический факультет на соревнованиях МГУ. Цель моей работы — повышение уровня здоровья студентов.

Ведь ребята достаточно загружены учебой, поэтому важно предоставить им возможность регулярно заниматься физкультурой.

— А в чем Вы видите причину того, что студенты неактивно посещают физкультуру?

— Мне кажется, можно выделить несколько причин. Первая — спорт в целом стал менее популярен среди молодежи, но не это основное. Главная причина, на мой взгляд, в том, что спортивная база в МГУ уже долгое время не развивается. Нам нечем привлечь студентов. Необходимо отремонтировать залы, выдавать ребятам экипировку, вывозить на соревнования, на спортивные сборы. При таком подходе желаемые найдутся. Особенно это важно для иногородних студентов. Что касается спортсменов, то здесь есть еще одна важная проблема — это

На старте гонки первенства МГУ по лыжам

совмещение учебы и спорта. Конечно, ребята в первую очередь являются студентами, и учеба для них стоит на первом месте, но иногда необходимо, чтобы преподаватели шли навстречу, предусматривая гибкий график зачетов и экзаменационных испытаний. Необходимо мотивировать студентов, чем-то их привлекать. В этом случае будем

надеяться, что спорт на геофаке станет популярнее!

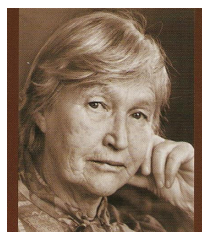
Тем не менее, студенты геофака посещают более 15 клубов из числа центральных секций. Особенностью географического факультета является популярность таких видов спорта, как туризм, спортивное ориентирование, беговые и горные лыжи, сноуборд.

Не мозгом единым

Учебники, монографии, статьи

«Педолитогенез и континентальные циклы углерода»

Издана монография «Педолитогенез и континентальные циклы углерода» (М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009) профессора кафедры геохимии ландшафтов и географии почв М.А. Глазовской. Сердечно поздравляем Марию Альфредовну с изданием монографии и прошедшим 26 января Днем рождения!

Редакция

М.И. Герасимова, профессор кафедры геохимии ландшафтов и географии почв

Многие преподаватели факультета помнят блестящие лекции Марии Альфредовны Глазовской по почвоведению — сложной географи-

ческой науке с обилием точных химико-аналитических сведений. Среди них особенно часто упоминался почвенный гумус, точнее, органический углерод, который определяется во всех почвенных, геохимических, экологических исследованиях и обязательно — при проведении мониторинга.

Обилие данных по углероду дает возможность построить его региональные и глобальные балансы, чем и занимались разные исследователи. Однако при расчетах выявились «неучтенные статьи», которыми, по мнению М.А. Глазовской, оказались почвы — депонирующая среда, сохраняющая и (или) трансформирующая большие объемы углерода гумуса, а также и карбонатов, в течение длительного времени. Оценить время стало реальным благодаря радиоуглеродным датировкам возраста гумуса, а выявить сохранение углерода (фоссилизацию) удалось путем тщательного изучения глубоких

горизонтов почв, чем раньше ученые мало интересовались.

Дальнейшая судьба углерода в субэкранных современных, голоценовых и плейстоценовых отложениях была прослежена путем целенаправленного анализа разнородных сведений о зональных почвах и рыхлых толщах Европейской России, высокогорий и лессовых предгорий Тянь-Шаня и Кавказа, Тихоокеанского вулканического пояса. Не последнюю роль в этом сыграли собственные полевые материалы.

Главной идеей исследования М.А. Глазовской является представление о неразрывности про-

цессов почвообразования — педогенеза, формирующего глубокие почвенные тела, и накопления рыхлых толщ (континентального седиментогенеза), то есть концепция педолитогенеза. Она относится к сфере фундаментальных наук и обоснована более чем 70-летним исследовательским опытом автора во многих регионах мира, глубоким географическим анализом региональных и локальных обстановок. Идеи, которыми насыщена эта замечательная монография, могут служить стимулом к дальнейшим исследованиям с использованием современных географических методов.

Новые рубежи

Путешествие в оазис

Марина ХОДИНА

Летом 2009 года командировка в Астане закончилась для меня необычно — приглашением в гости в Тараз, город на самом юге Казахстана. «Ты не знаешь, куда едешь! Тараз — самый криминальный город в Казахстане, там до сих пор воруют людей прямо на улицах!» — пугали меня коллеги. Но тяга к приключениям в крови у каждого географа и сильнее доводов разума, к тому же я слышала о Таразе от знакомых...

Билет куплен, и мне предстоит путешествие через весь Казахстан на верхней полке плацкартного вагона...

Зеленые поля Акмолинской области сменились холмами и островными низкогорьями Казахского мелкосопочника. Затем ровную поверхность степи синей гладью заливов изрезал Балхаш. На станции Сарышаган целыми связками носили дары озера — огромных копченых сомов. На вокзале в городе Чу, расположенном в долине одноименной реки, предлагали ярко-оранжевые дыни, по пять штук в авоське. После за окном красовался однообразный пейзаж — ровная выжженная солнцем степь, лишь иногда оживляемая небольшими смерчами. Постепенно на горизонте стали вырисовываться заснеженные вершины Тянь-Шаня. Почти приехали...

В начале нашей эры на плодородных землях, орошаемых полноводной рекой Талас, на древнем караванном Великом Шелковом пути возник крупный торговле-ремесленный город. До XII века Тараз был экономическим, культурным и политическим центром, о чем свидетельствуют уникальные находки: разветвленная сеть водопроводных керамических труб, остатки тротуаров и мостовых,

многочисленные предметы ручной работы. Средневековый Тараз был многолюдным городом с тенистыми садами и шумными базарами. В 1220 году после длительного сопротивления он был завоеван войсками Чингизхана и уничтожен практически до основания. А в начале XIX столетия на месте древнего Тараза вновь разросся город. Назвали его Аули-Ата, что означает «святой старец». Первыми поселенцами стали узбеки.

В 1938-ом город был переименован в Джамбул в честь известного казахского акына Джамбула Джабаева. Историческое название Таразу вернули в 1997 году указом президента Республики Казахстан. Сегодня Тараз — центр химической, пищевой, сахарной промышленности республики.

Тараз — самый зеленый город Казахстана. Расположенный в оазисе, он буквально утопает в зелени многочисленных парков и аллей, что производит сильное впечатление — по сравнению с окружающими город

Терс, по другую сторону которого по хребтам Таласского Алатау проходит казахско-киргизская граница; на базаре (настоящем южном базаре!) покупали необычные продукты в подарок родным — лимонные фисташки, кристаллический узбекский сахар, сушеную дыню; вечерами готовили шашлык на углях из саксаула и ели ароматный арбуз с горячими, только из тандыра, лепешками (*тандыр — печь для выпекания национальных видов хлебобулочных изделий; керамическая посуда с круглым проемом в стенке или дне. — прим. ред.*).

Мы посетили древние архитектурные и исторические памятники. Мавзолеем Айша-Биби, построенный в XII веке, — единственное в Казахстане строение, полностью украшенное резной терракотой в форме плиток с 60 видами тончайших узоров народного орнамента. На одной из башен в углу мавзолея сохранились вырезанные слова из древнего двустишия: «Осень... Облака... Земля прекрасна».

Здесь сильный, сбивающий с ног ветер, и нет горьковато-пряного, с полынью и чабрецом, запаха степи. Летом все выжжено безжалостным солнцем...

безбрежными просторами степей. «Хочу в Джамбул, там тепло, там моя мама», — эта известная каждому россиянину фраза Василия Алибабаевича выбита на пьедестале памятника героям комедии «Джентльмены удачи», установленном возле центрального базара...

Я провела в Таразе четыре насыщенных событиями и впечатлениями дня: мы купались в изгоняющем все болезни святом источнике с «мертвой» и «живой» водой; наблюдали потрясающий закат солнца над водохранилищем

В один из дней решили посетить пещеру. Мы долго ехали в сторону Чимкента вдоль стены заснеженных гор, по дороге спрашивая местных жителей — уточняя маршрут, на одном из ухабов потеряли глушитель и вот, наконец, подъехали к узкому лазу около метра в диаметре в основании горы. Фонарики купить не успели, поэтому путь в крошечную тьму заброшенной штольни пришлось освещать свечами. Поначалу было страшновато, в голову лезли воспоминания из детства о приключениях Тома

Таласский Алатау — горный хребет в системе Западного Тянь-Шаня // Фото Марины ХОДИНОЙ

Соьера. Но все опасения вмиг развеялись, когда мы вышли в саму пещеру, потолок и стены которой были облеплены кальцитовыми сталактитами и сталагмитами, таинственно мерцающими в неровном свете свечей. Измазанные в сажу, залитые парафином, мы с ценным грузом образцов, мы возвращались домой.

Как наяву, перед глазами стоят картины, которые не успел запечатлеть фотоаппарат, но которые навсегда останутся в памяти: запряженный в тележку ослик переходит вброд речушку на фоне высоченных гор, две девушки-узбечки, смеясь, моют руки в арыке вдоль дороги, семья замешивает «тесто» из глины и соломы и раскладывает в формы для саманных кирпичей, во дворе дома сохнут разложенные черепицей лепешки из кизяка, в предгорьях мирно пасутся табуны лошадей...

На юге Казахстана во всем чувствуется скрытая сила: в городских постройках, из-за высокой сейсмичности района преимущественно одно-двухэтажных (землетрясения здесь — вполне обычное дело), в дышащих на ладан речушках, русла которых сложены прекрасно окатанными валунами, в спокойных медлительных движениях местных жителей, в жилах которых течет горячая южная

Памятник героям комедии «Джентльмены удачи» // Фото Марины ХОДИНОЙ

кровь. Здесь сильный, сбивающий с ног ветер, и нет горьковато-пряного, с полынью и чабрецом, запаха степи. Летом все выжжено безжалостным солнцем, а колючки больно вонзаются в ноги. Но, по свидетельству очевидцев, весной безжизненные холмы оживают и покрываются алой россыпью цветущих маков.

Я очень люблю степь. Мне довелось видеть ее разной: раздраемую сухими балками степь Волгоградской области, гладкую как стол равнину Анатолийского плоскогорья, седую ковыльную степь Казахского мелкосопочника; залитую солнцем — летом, присыпанную снегом — зимой. У меня есть давняя мечта — увидеть степь цветущей. Может, когда-нибудь мне повезет увидеть, как весна накроет алым живым ковром желтые холмы в предгорьях Таласского Алатау. Мечты ведь иногда сбываются...

Учредитель — ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Главный редактор —
Надежда ПУПЫШЕВА
(pupisheva@mail.ru)

Литературный редактор —
Елена КИРИЛЛИНА
Корректор — Вероника АЛЕКСЕЕВА

Художник, иллюстратор —
Светлана МУЛЛАРИ
Верстальщик — Дарья ЧЕПКАСОВА

Ссылка на издание обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов. Материалы не рецензируются, не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами.

Отпечатано в типографии ООО «РПФ НИК»: г. Москва, Приютский пер., дом 3. Тел.: (495) 251-06-01, (495) 251-53-08.

Печать офсетная. Объем 2 п.л. Зак. № 51. Тираж 999 экз. Подписано в печать 15.02.2010 г.